

Глава 67 – Добрый вечер! Дорогие члены Оазиса!

До того, как Линь Саньцзю дошла до профессора Бай, одна из рук Гризельды быстро набухла. Не говоря ни слова, Гризельда шагнула вперед и выставила руку перед Линь Саньцзю. Линь Саньцзю откинулась назад и уклонилась от этой атаки. Она тут же холодно посмотрела на Гризельду.

Коричневый кролик в ее руке был почти без ума от гнева:

«Если ты хочешь умереть, не тащи меня с собой! Отпусти меня!»

Линь Саньцзю проигнорировала его. Ее вздымающаяся грудь и ее набухшие вены были более чем достаточным доказательством того, что она возмущена.

Выражение лица Сюй Сяоян было не лучше:

«Я предупредила тебя! Если ты осмелишься навредить моей маме, я не сдержусь...»

«Ты с ума сошла?» – Линь Саньцзю не стала смотреть в сторону Сюй Сяоян.

«Кто знает, сколько было убито постлюдей! Просто чтобы вы прожили еще 14 месяцев?!» – Линь Саньцзю кричала, продолжая смотреть на профессора Бай.

«Что ты имеешь в виду?» – Профессор Бай оглянулась на Линь Саньцзю, не зная, смеяться или плакать, как будто она смотрела на ребенка, устроившего истерику.

«Я уже сказала тебе. Я хочу помочь этим людям, чтобы они могли заселить мир и восстановить цивилизацию!»

«Моя мама могла разочаровать тебя, но она сделала это ради общего блага...» – яростно повторила Сюй Сяоян.

Ее маленькое лицо вспыхнуло от гнева, когда она увидела, как груба Линь Саньцзю с ее мамой.

Линь Саньцзю на мгновение остановилась, как будто она вдруг что-то поняла. Она мгновенно обменялась взглядами с Марси, и они были потрясены.

Если она хорошо подумать об этом, она никогда не слышала, чтобы кто-то упоминал об этом раньше в Оазисе...

Она посмотрела на недоумение Ху Чанцзая. Линь Саньцзю подняла кролика в руке и хрипло спросила:

«Ху Чанцзай, Кролик, у меня есть вопрос для вас обоих. Вы знаете что-нибудь о «случайной смерти» и о следующем мире?»

В течение нескольких секунд стояло чистое молчание. Линь Саньцзю уже знала их ответы из взглядов на их лицах, даже без слов. Марси закрыла лицо, и глубоко вздохнула. Заметив необычную реакцию двух женщин, Ху Чанцзай ощутил тревогу, почувствовав, что что-то не так.

«Что ты имеешь в виду, говоря о следующем мире? Пожалуйста, объясни нам все!»

Профессор Бай также слегка приподняла брови.

«О, Боже!» – Линь Саньцзю почувствовала горький привкус во рту.

Она действительно не знала, как выразить это словами:

«Постлюди могут оставаться в одном мире только в течение 14 месяцев. Через 14 месяцев вы будете случайно отправлены в другой мир... Он по-прежнему будет постапокалиптическим миром, но будет еще хуже».

Все остальные люди, кроме Марси, посмотрели на нее как на сумасшедшую.

«Она говорит правду!» – Воскликнула Марси, шагнув вперед.

«Я пришла из другого мира... В моем родном мире смертельный вирус случайно выпустили из лаборатории. Когда он попал в воздухе, около 95% населения было уничтожено до того, как специалисты разработали противовирусную сыворотку».

Проблески эмоций, наконец, появились на спокойном и невозмутимом лице профессора Бай. Она ахнула, глядя на Марси, и пробормотала:

«Я... я не понимаю... Как это возможно...»

Ху Чанцзай с трудом сел на землю и горько улыбнулся, когда он пробормотал:

«Она говорит правду...»

«Если я не ошибаюсь, долочжун, который «помог» тебе, должен быть из другого мира!» –

Сказала Линь Саньцзю, покачав головой.

«Если он не из другого мира, как ты объяснишь, почему у него были эти технологии? Все, что он дал тебе, принесло бы технологическую революцию... Разве у тебя не возникло подозрений?»

Профессор Бай была в оцепенении, ее лицо побледнело, казалось, что она что-то поняла:

«Подожди... Подожди. Ты имеешь в виду...»

Линь Саньцзю вздохнула.

«Верно... Профессор Бай. Поскольку ты дала этим 1 600 нормальным людям медицину, которая заставила их развиваться и получить адаптацию к тепловому сопротивлению, у них нет выбора, кроме как отправиться в другой мир».

«Когда я услышала, как Чэнь Цзиньфэн говорил о великой миссии Оазиса, мне показалось это не убедительным. Теперь, когда я думаю об этом, понимаю, что это потому, что все люди, которых вы собрали здесь, скоро отправятся в разные миры. Они исчезнут из этого места... Даже ты. Кто останется, чтобы заселить этот мир? Восстановить цивилизацию?»

«Как только эти слабые люди столкнутся с новой обстановкой, я могу гарантировать, что они умрут, более болезненно, чем было бы здесь. Ты знаешь почему? Исходя из сложности выживания, наш мир – всего лишь мир D-уровня. Здесь намного легче выживать по сравнению с другими мирами!»

«С самого начала ты ошибалась. Постлюди – это не просто доля человеческого населения, это последняя надежда для человечества! И скольких из этих людей вы отправили на смерть?»

Линь Саньцзю хотела продолжить, но Марси осторожно погладила ее по плечу.

«Сяо Цзю...»

Только в этот момент она поняла, что профессор Бай сейчас сидит на земле с пепельным лицом, испугавшись ее слов. Ее губы дрожали, и из ее глаз лились слезы. Сюй Сяоян была настолько тронута этим, что она обняла мать, повторяя «мама» снова и снова, не в силах предложить какие-либо слова утешения.

«Как это может быть... Он никогда не упоминал ничего подобного... Я всегда думала, что я поступаю правильно...»

Хотя профессор Бай знала, что ее методы могут быть неприятными, она всегда искренне

верила в свою миссию. Теперь, когда она вдруг поняла правду, теперь, когда пузырь лопнул, она действительно не могла вынести удар.

Коричневый кролик тоже не мог в это поверить, не говоря уже о профессоре Бай.

Линь Саньцзю некоторое время сдерживалась. Наконец она сказала, увидев, что мать и дочь застыли в этом ужасном состоянии:

«Профессор Бай, я знаю, что ты сейчас, должно быть, испытываешь кучу эмоций, но ты должна ответить на мой вопрос. Где мы можем найти того долочжуна, с которым ты работала?»

Профессор Бай продолжал сидеть в оцепенении, как будто она не слышала, что спросила Линь Саньцзю. Она пристально смотрела на общежития, не говоря ни слова. Когда Линь Саньцзю снова стал спрашивать женщину, она почувствовала что-то горячее на бедре. Казалось, это шло от кармана брюк. Она взяла кролика другой рукой и проверила свой карман. Она достала лист бумаги – визу, которую она забрала у Воли.

Однако она выглядела не так, как раньше. Вся информация была перечеркнута длинной темной линией, бумага стала такой горячей, что ее было почти невозможно продолжать держать в руке. В нижней части документа появилась красная линия слов:

«Владелец этой визы умер. Эта виза больше не действительна».

Сердце Линь Саньцзю пропустило удар. Она невольно повернулась, чтобы взглянуть на Марси.

«Двенадцатый мертв! Исчезнет ли Марси? Означает ли это, что Лютер тоже мертв?»

К счастью, ничего не случилось с Марси, она была в порядке. Марси наклонила голову к Линь Саньцзю, взволнованно спросив:

«Что случилось? Это твоя запоздалая реакция?»

«Что будет с тобой, если Двенадцатый умрет?» – Линь Саньцзю заставила себя произнести этот вопрос, ей никогда раньше не было так страшно.

Даже в тот момент, когда ее почти съел Жэнь Нань.

«Я исчезну мгновенно. Мое существование зависит от Лютера. Если его физическое тело умрет, я не смогу жить», – Марси колебалась мгновение, когда ветер поднимал ее красные волосы.

«Почему ты вдруг спросила?»

Линь Саньцзю продолжала нервно смотреть на Марси, пока Марси не почувствовала себя неловко. Ее внезапно осенило, и она ударила себя по бедру, воскликнув:

«Меня обманули!»

Сюй Сяоян подняла лицо со слезами на глазах, а обеспокоенный Ху Чанцзай встал и подошел к Линь Саньцзю.

«Эта виза была выдана кому-то другому. Почему Воли солгал мне?» – С яростью сказала Линь Саньцзю.

«Я разберусь с этим, когда вернусь!»

Кроме Марси и ее самой, это был первый раз, когда другие услышали о такой визе, и они были озадачены. Подумав какое-то время об этом, Линь Саньцзю поняла, что вопрос с Воли можно обсудить позже; главная проблема заключалась в долочжуне, о котором говорила профессор Бай.

Внезапно они услышали громкий «щелчок» из громкоговорителей на здании руководителей. Это был звук включения микрофона. Все они были ошеломлены, и подняли головы.

«Добрый вечер! Дорогие члены Оазиса!»

Это был тот же мужской голос, который делал объявления весь день. Казалось, это было новое объявление. Голос проходил через весь Оазис, звуча во всех заводских залах. Они тут же услышали шум из общежитий.

«Эй, что вам всем еще нужно сказать?» – Линь Саньцзю в недоумении почесала голову и спросила с нетерпением.

«Лучше скажи мне, где этот долочжун».

«Все люди, пожалуйста, оставайтесь на своих местах. Я не имею в виду вас».

Это предложение было похоже на то, что кто-то нажал на «стоп», все застыли, когда услышали это. Все смотрели на говорящего, с открытыми ртами, остановившись.

«Теперь я дам вам последнее обновление. Все пять руководителей потерпели поражение. Профессор Бай также узнала правду об этом мире и поняла, что возможность восстановления

человеческой цивилизации – всего лишь иллюзия. Если мы ничего не сделаем, мы не сможем сохранить нашу ферму. Поэтому, с тяжелым сердцем, я должен сказать, пожалуйста, игнорируйте все предыдущие правила. Выходите, это массовая резня».

Как только объявление закончилось, множество долочжунов вылетели с верхних этажей фабричных зданий. Их количество быстро заполнило все небо. Они расправляли свои черные панцирные крылья, размахивали длинными ртами и отравляли воздух своим страшным зловонием.

«Пожалуйста, будь осторожны! Чтобы предотвратить потерю ресурсов, пожалуйста, не наносите серьезных ран этим людям. Трупы соберем позже...»

Несмотря на то, что они знали, что долочжун, который лгал профессору Бай, наверху, Линь Саньцзю и другие не могли ничего сделать. В этот момент количество долочжунов, которое вылетело из здания руководства, было вдвое больше, чем в других зданиях. Кроме того, каждый из этих долочжунов смотрел прямо на них.

<http://tl.rulate.ru/book/4990/149366>